

Форма одежды – светлые плащи

В 1963 году Хрущев посетил Ярославль. Этот приезд был неожиданным, вне всяких графиков и планов. 3 июня мы встречали Никиту Сергеевича на аэродроме в Туношне. Самолет приземлился в 12 часов дня. Хрущев вышел из самолета, поздоровался, принял от пионеров букеты и сказал встречавшим его партийным руководителям:

– Я у вас инкогнито. Проводил в Мурманске Фиделя Кастро и, пока он не прилетит в Гавану, хочу, чтобы о моем пребывании в Ярославле никто не знал. Побуду у вас дня два-три, а если понравится – и больше...

Конечно, «инкогнито» было очень относительным, ведь Никита Сергеевич не уединился в закрытой резиденции, а, как всегда, с энтузиазмом, ему присутствующим, начал знакомиться с промышленным Ярославлем.

После встречи в обкоме партии с директорами крупных предприятий и учеными Хрущев на второй день своего пребывания в Ярославле поехал на шинный завод. Перед этим, на совещании в обкоме, Хрущев внимательно слушал выступление директора шинного Владимира Петровича Чеснокова, который предлагал делать новые типы шин. Классическая модель, проверенная, освоенная заводом – шины диагональной конструкции. Речь шла о разработке и производстве шин типа «Р» – радиальных вместо диагональных. Хрущев был очень доволен докладом Чеснокова.

Первый секретарь обкома партии Федор Иванович Лощенков перед выездом на заводы условился со всеми сопровождавшими:

– Форма одежды – светлые плащи. Прошу строго одеться, как договорились. Это для удоб-

Фото Бориса САРАНЦЕВА.

Хрущев беседует со сборщиком шин Ахметом Ахмеровым. Справа – Анна Дмитриевна Ваняшова.

ства охраны и верной ориентации.

Хрущев подробно интересовался новым производством шин, вникал во все подробности, беседовал с рабочими. Я находилась рядом, записывая и запоминая главное. Хрущев свободно двигался по цехам, цепко и остро оценивал обста-

с покрышками. Сырыми, черными, громадными, тяжелыми. Это были шины для гигантских самосвалов. Они плыли на уровне моей головы, плеч, и я решила пройти сквозь этот движущийся черный конвейер, дабы быть ближе к Хрущеву. Я раздвигала покрывки руками, пробираясь в этих шинных джунг-

вольствие – испачкаю чистые светлые чехлы!

– Друг мой, – с философским глубокомыслием ответствовала я. – Шинный есть шинный...

Домашние тоже ахнули. Дома я умылась и переоделась.

Впереди по регламенту был моторный завод. На моторном я была уже в другом плаще, темно-синем в белый мелкий горошек. И для охраны сразу стала новым человеком. Меня немедленно задержали:

– Ваши документы!

И так меня останавливали несколько раз.

– Ах, это опять вы!.. Сколько же можно?

И тогда начальник охраны Хрущева лично взял надо мной шефство, забоясь, чтобы я всегда была рядом с Хрущевым. Я писала чуть ли не на спине самого Хрущева. Записывать за ним было легко, он говорил четко, ясно, неторопливо. И мои репортажи, которые я передавала ежедневно в обеденный перерыв, печатались столь же стремительно каждый день на первой полосе «Правды».

Посещение Хрущевым Ярославского шинного принесло результаты. Вскоре были построены новые производственные мощности. Было решено выпускать шины принципиально новой для СССР конструкции: радиальных с металлокордом в каркасе и брекре, которые отвечали бы передовому мировому уровню. Государство пошло на крупные дополнительные затраты, закупив в Японии для ярославского завода соответствующее оборудование... Не случайно в 1969 году именно Ярославскому шинному – первому из отечественных заводов – было поручено выпускать шины для «Жигулей».